

Отказ в публикации газеты «Удмуртская правда»

Ответ редакции «Удмуртская правда» 24.02.2025:

Добрый вечер, Михаил Евгеньевич, главный редактор не хочет делать печатное издание площадкой для баталий краеведов. На эту тему можно дискутировать в соцсетях. Автор отвечает за свои публикации, мнение редакции с ним может не совпадать. Другое дело, что теперь к статьям Е. Ф. Шумилова нам придётся относиться более внимательно.

М. Е. Драгунов для главного редактора 25.02.2025.

Уважаемый Алексей Владимирович!

По-видимому, я не вполне чётко донес свои мысли. Постараюсь ещё раз обозначить свою позицию. Во-первых, я - не краевед. Я - инженер-оружейник с почти полувековым стажем профессиональной деятельности: инженер-конструктор на двух крупнейших оружейных заводах страны и преподаватель специальных дисциплин для студентов-оружейников. Моя профессиональная квалификация даёт мне все основания утверждать, что в публикации Шумилова допущены грубейшие ошибки.

Не буду разбирать, чем они обусловлены: то ли торопливостью и небрежным отношением автора к своему материалу, то ли абсолютной технической безграмотностью Шумилова. Дело не в этом. Ничего страшного, если бы он опубликовал это в своем личном блоге. Но это опубликовано на страницах газеты с 50-тысячным тиражом, учредителем которой являются Государственный Совет и Правительство республики. Думаю, что это к чему-то Вас, как главного редактора, обязывает.

Во-вторых, помнится, в прежние времена газета, допустившая на своих страницах публикацию недостоверной информации, публиковала опровержение или же предоставляла свои полосы тому, у кого отличное мнение. Насколько я понимаю, ни то, ни другое Вы не намерены делать. Для Вас это свара каких-то краеведов. Либо Вы по каким-то причинам не даёте померкнуть ореолу "главного историка Ижевска".

Ошибки краеведа. Текст М. Е. Драгунова. 14.02.2025

6 февраля в «Удмуртской правде» в традиционной рубрике «Из Шумиловской шкатулки» был опубликован материал, посвященный конструкторам-оружейникам и их оружию, которое выпускали в Ижевске в годы войны.

В год 80-летия Победы тема, безусловно, актуальная. В особенности для нас, ижевцев – потомков тех, кто в самые напряженные периоды войны обеспечивал стрелковым оружием дивизию каждые сутки.

На мой взгляд, **уважение к памяти о трудовом подвиге наших предков требует бережного отношения авторов к той информации, которую они выводят в публичное пространство (в СМИ, в Сеть).**

К сожалению, краевед Шумилов, позиционирующий себя как «единственного историка Ижевска», очень небрежно подошел к теме.

Буквально в самом начале статьи он сообщает читателям о том, что «10 октября 1941 года в штат завода № 74 перевели из ЦКБ-14 конструктора-оружейника ... В. А. Дегтярева».

На самом же деле, в октябре 1940 года на Ковровском заводе приказом Наркома вооружения было создано КБ с опытной мастерской под руководством В. А. Дегтярева. То есть, уже целый год конструктор-оружейник Дегтярев возглавлял коллектив специалистов, от работы которых напрямую зависел выпуск продукции на Ковровском заводе.

Поэтому перевод его в штат завода № 74, да ещё на рядовую должность, мог быть только в одном случае: крупный провал в работе КБ, которым он руководил. Но за период с 1942 г. и до конца войны Дегтярев был награжден орденами Ленина, Трудового Красного

Знамени и даже двумя орденами, которыми награждали полководцев: орден Суворова 2 степени и орден Суворова 1 степени (таким же орденом был награжден, например, маршал Жуков). Так что с работой ковровских инженеров всё было в порядке.

Также из текста Шумилова остается загадкой и появление Дегтярева в ЦКБ-14, откуда его якобы перевели в Ижевск. ЦКБ-14 располагалось в Туле и находится там по сей день. Сейчас это КБ приборостроения им. А. Г. Шипунова. По Шумилону получается, что сначала Дегтярева перебросили в Тулу, а оттуда уже в Ижевск. Факт из биографии Дегтярева доселе неизвестный. Может, Шумилов нашел какие-либо новые документы?

В статье о конструкторах-оружейниках невозможно не затронуть техническую сторону. Вот и Шумилов сначала касается конструкций противотанковых ружей: «Шло творческое соревнование с С. Г. Симоновым... Его пятизарядное противотанковое ружье как раз и было разработано на основе узлов прежней ижевской АВС-36». Ничего общего по конструктиву ПТРС с автоматической винтовкой Симонова АВС-36 не имеет. Я согласен, что краеведу, тем более, искусствоведу по образованию, совсем необязательно знать матчасть стрелкового оружия. Но что мешало Шумилону дойти до технического университета имени Калашникова, пообщаться с преподавателями кафедры «Стрелковое оружие»? Всё бы ему там толково и доступно объяснили, какая именно конструкция Симонова легла в основу ПТРС. Пояснили бы и про боевые свойства ПТР под патрон калибра 14,5 мм, что этот патрон с пулей Б-32 на дальности 300 м пробивал 20-мм броню. А бронирование бортов и кормы танка Т-IV, основного танка вермахта, составляло 20 – 30 мм. То есть, на 300-метровой дистанции в борт и корму немецкие танки можно было бить. Легкие танки и бронемашины, которых в вермахте тоже было немало, били тем более, и на дальностях свыше 300 м. По Шумилону же: «В те дни гордо заявляли (с большим преувеличением!) якобы изделия ижевцев могли подбить любой немецкий танк за 300 метров...» Кто такие «гордо заявляли»? Где и в чем Шумилов нашел «большое преувеличение»?

Из наставления бронебойщикам Красной Армии:

«Лучшие результаты стрельбы достигаются на дистанции 300 – 400 м и ближе.

Подпускай танки врага на самые близкие расстояния (50 – 100 м).

Если танки противника идут в невыгодном направлении, займи другую позицию, чтобы бить их в борт и корму».

С марта 1942 года в штат стрелкового батальона была введена рота ПТР (16 ружей). При выработанных тактических приемах боевого применения ПТР это было эффективное оружие. Ну а что об этом думает Шумилов – его личное дело.

Далее – об авиационных пушках. Раздел назван: «Туляки и ижевцы для авиации». Туляк там один – Михаил Евгеньевич Березин, из того самого ОКБ-14, конструктор пулемета УБ (Универсальный Березина). А вот 37-мм пушки – это изделия с кульманов московских КБ: Шпитального (ОКБ-15) и ещё одного ОКБ, о котором Шумилов не счел нужным даже вскользь упомянуть. Так, заметил мимоходом про «более совершенную пушку». А эту пушку специалисты (и не только наши) считали лучшей авиационной пушкой Второй мировой войны. Ижевцы сделали этих пушек 6833 единицы. Конструкция московского ОКБ-16 НС-37: Нудельмана – Суранова, калибра 37 мм. КБ Нудельмана определяло вектор развития ствольного вооружения советской авиации вплоть до середины 1960-х годов, после чего лидерство перешло к тулякам: КБ Грязева – Шипунова.

Ну и теперь о самих изделиях.

Е. Ш.: «Выйти на серийность, то есть «отехнологичить» это ружье (ПТРС) было крайне сложно. К февралю следующего года ПТРС всё же поставят на поток».

Е. Ш.: «Он (Березин) должен был усовершенствовать свой капризный авиапулемет УБ-12,7.

... Пулемет всё же был слишком сложен в производстве.

... Тем не менее до конца 1945 года ижевцы выпустят более 130 тысяч этих грозных пулеметов»

Автор, так всё-таки эти пулеметы «грозные» или «капризные»? Вы уж как-то определитесь, если взялись судить о вещах, в которых совершенно не разбираетесь.

Да, сами факты Шумилов приводит верные. Но при этом в шумиловском тексте не раскрыта главная причина, почему же ижевцы всё-таки смогли обеспечить серийный выпуск этих «сложных», «капризных» изделий.

А это и составляет сущность подвига ижевских оружейников в годы Великой Отечественной войны. Это упорный, изнуряющий труд наших технических специалистов, конструкторов по серийному сопровождению, технологов. Только так мы смогли победить!

Работа была проведена огромная. Доработка конструкций; почти все были «сырые». Адаптация конструкций к производственным потокам, оборудованию наших предприятий. Отработка технологий, в том числе и с учетом недостатка в рабочих высокой квалификации, зачастую за станками стояли мальчишки.

Ярчайший пример: специалисты завода № 622 смогли адаптировать конструкцию и отработать технологические потоки производства револьвера Нагана под уровень мобилизованных по системе «Трудовых резервов» подростков. В Туле их собирали и отлаживали мастера высочайшей квалификации.

И вот здесь работала созданная в 1930-е годы система подготовки кадров: гражданские ВУЗы с оборонными специальностями (Ленинградский военно-механический институт, Московский механико-машиностроительный институт (МВТУ им. Баумана), Тульский механический институт); у нас, в индустриальном техникуме, была организована подготовка по специальности «техник-механик по оружейно-пулеметным системам» («Кадры решают всё» И. Сталин).

Военмеховцы Василий Иванович Лаврёнов (с 1942 г. главный конструктор завода № 74), Степан Кондратьевич Казаков (в 1942 – 43 гг. главный технолог, а с 1943 г. главный конструктор завода № 622, Валентин Петрович Кавер-Камзолов (зам. главного конструктора завода № 74), Аркадий Андрианович Юркин, Антон Васильевич Светличный, Вениамин Матвеевич Белозерцев... Это, что называется, назвал навскидку. Тех, кто эту работу выполнял, руководил этим процессом. Кто обеспечивал выпуск оружейной продукции «в требуемом количестве и надлежащего качества». Не зря у многих из них были боевые ордена Красной Звезды.

Но, похоже, что автору «Шкатулки» они неинтересны. Он предпочел разыскивать немецкие и еврейские фамилии среди эвакуированной в Ижевск московской профессуры. Конечно, исключительно достойная тема для очерка о подвиге оружейников Ижевска.

Лично меня огорчают только восторженные комментарии к этим писаниям людей, далеких от техники. А не пора ли вспомнить о том, что Президент страны уже неоднократно говорил о недопустимости искажения истории, в особенности истории Великой Отечественной войны? Скорость письма, суетливость и плодовитость не могут служить оправданием поверхностному взгляду, искажающему и оскорбляющему историю города оружейников. Города Трудовой Доблести.

Михаил Драгунов,
Кандидат технических наук,
Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики